

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

Концепции. Открытия. Версии.

Том II

**ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ.
КОНЦЕПЦИИ. ОТКРЫТИЯ. ВЕРСИИ.**

Памяти В.Д.Белецкого
(1919-1997)
Том II

Оригинал-макет подготовлен
компьютерной группой ИИМК РАН:
Богуславский О.И., Кирчо Л.Б., Матехин К.А.

Редактор
Белецкий С.В.

Подписано в печать 01.12.1997
Формат 70x108 1/16. Объем 50,5 п.л. Печать офсетная. Тираж 1200.

Отпечатано в ГП "Невельская типография"
182510, г. Невель, Псковская обл., ул. Луначарского, 11.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.А.Александров, Псков;
С.В.Белецкий, СПб. (составитель);
О.К.Волочкова, Псков;
А.И.Голышев, Псков;
Л.Е.Грушина, Псков;
А.Н.Кирпичников, СПб. (ответственный редактор),
В.И.Кильдюшевский, СПб.;
Г.С.Лебедев, СПб.;
А.Е.Мусин, СПб.;
О.В.Овсянников, СПб.;
К.М.Плоткин, Псков;
Т.В.Рождественская, СПб.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Ю.А.Березкин, В.М.Массон,

Сборник научных статей, посвященный памяти выдающегося исследователя средневекового Пскова, старейшего сотрудника Государственного Эрмитажа, почетного гражданина города Пскова Василия Дмитриевича Белецкого.

Печатается на средства Комитета по культуре и туризму Администрации Псковской области

при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект 96-01-00013)

Обложка: Изображение Ветхозаветной Троицы 1485 г. на печати псковских владычных наместников (раскопки В.Д.Белецкого, 1961 г.)

Портрет В.Д.Белецкого работы художника М.Девятова, 1951 г.

ISBN 5-201-01197-7

© Псковский Государственный Объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 1997.

© ИИМК РАН, 1997.

Древнерусские шлемы с полумасками

В Скандинавии шлемы с полумасками известны уже в эпоху венделя. Они представлены в древностях эпохи викингов, зафиксированы в западноевропейских изображениях XII в., найдены в половецких захоронениях второй половины XIII в. Древнерусские шлемы с полумаской, согласно классификации А.Н.Кирпичникова, выделены в особый тип IV (Кирпичников 1971).

То что шлем X в. из Гьёрмунда (рис.1,1) в Норвегии (Grieg 1947: abb.28-33), а также обломки полумасок из раскопок в Локруме на Готланде (рис.1,3) и с усадьбы Десятинной церкви (рис.1,2) в Киеве (Каргер 1950), датирующиеся тем же временем, составляют один тип и восходят к шлемам вендельского времени, очевидно (Кирпичников 1971: 24). В то же время шлемы с полумасками относящиеся к древнерусскому времени воспринимаются как нечто самобытное, внезапно появившееся в середине XII в. и к шлемам эпохи викингов а тем более к вендельским боевым наголовьям никакого отношения не имеющие. Виной тому в равной степени является как то, что между обломком полумаски из Киева и древнейшей полумаской развитого типа из Вщижа лежит сто пятьдесят лет, так и то что полумаски XII-XIII вв. относятся уже к совершенно иной художественной традиции.

В 1968 г. при раскопках в Слониме обнаружен шлем с полумаской (рис.1,4) относящийся к XI — началу XII вв., (Зверуго 1972: 273, рис.22), который служит связующим звеном между шлемами предыдущей эпохи и развитым типом IV эпохи феодальной раздробленности. Корпус этого шлема склепан из четырех частей, прикрытых сверху большой выпуклой пластиной. Полумаска почти плоская. Эти две особенности — клепаный корпус и плоское покрытие верхней части лица — сближают слонимский шлем с шлемом из Гьёрмунда. В то же время размеры шлема (диаметр 23 см) аналогичны стандартным размерам более поздних образцов. находка из Слонима доказывает что развитие шлемов с полумасками, во всяком случае — на территории древней Руси, не прерывалось, а эволюционировало параллельно с другими типами шлемов X-XI вв. Изображение шлема, очень похожего на слонимский, есть на миниатюре из “Прекрасных комментариев Апокалипсиса” находящихся в мадридском археологическом музее и датированных началом XII в. (Pierce 1993: 262, fig.6).

Дальнейшее рассмотрение древнерусских шлемов с полумасками удобнее всего начать с определяющего признака то есть с самой полумаски. Полумаска из Вщижа (Рыбаков 1953: 104) достаточно надежно датируется серединой XII в. и является самой древней известной на сегодняшний день полумаской развитой формы (рис.1,5). Подобное же покрытие лица имеет и знаменитый шлем из Лыково (рис.1,6), который датируется второй половиной XII — началом XIII вв. и приписы-

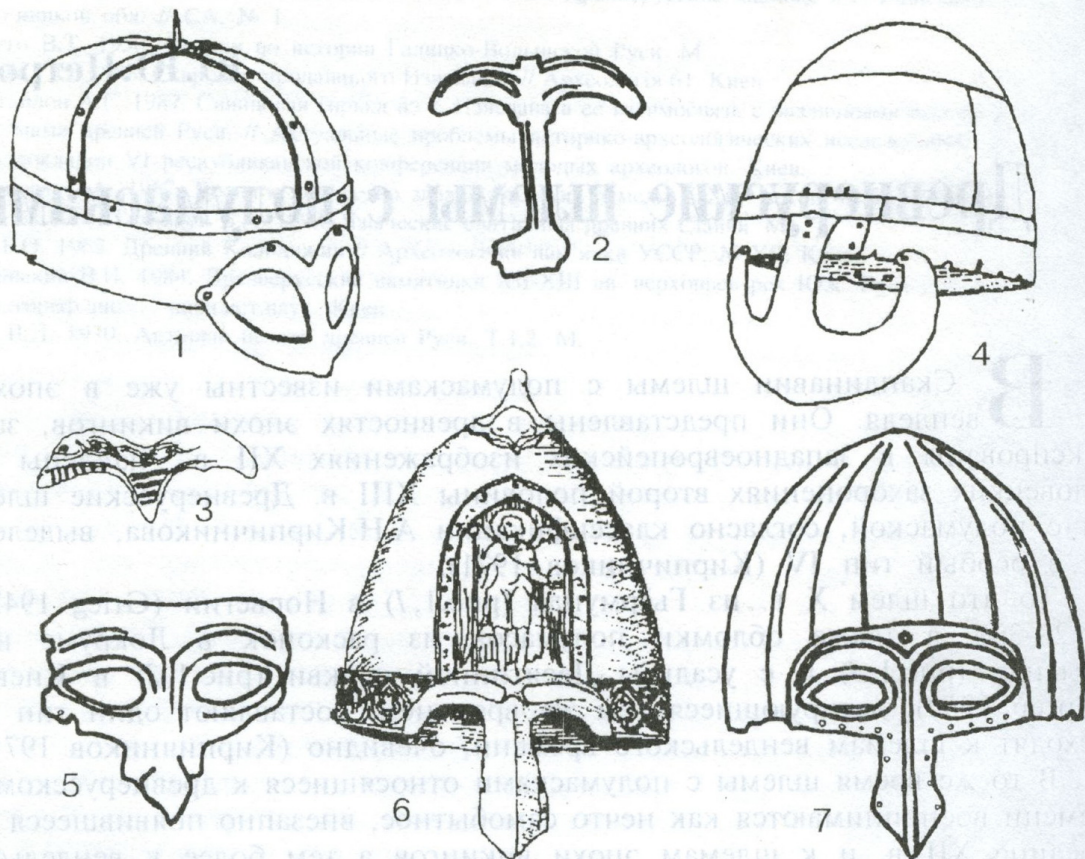

Рис. 1 1 — Гьёрмунд; 2 — Киев; 3 — Локруме; 4 — Слоним; 5 — Вшиж; 6 — Лыково; 7 — Никольское

вается князю Ярославу Всеволодичу. Обе полумаски устроены так, что довольно плотно прилегали к лицу.

Полумаски прикрепленные к двум идентичным корпусам (рис.1,7, 2,1) происходящим из Никольского (Кирпичников 1971: табл.XVI,1) и Москву (Румыния) не имеют надежной даты, но, по всей видимости, они несколько моложе шлема из Лыково и наглядно показывают дальнейшее развитие классической полумаски. Если образец из Никольского всего лишь утратил анатомическую точность предыдущих образцов (рис.1,7), то полумаска из Москву (рис.2,1) уже значительно отличается от них, так как у нее отсутствуют подглазничные дужки и наносник стал значительно уже.

Следующие по времени экземпляры (рис.2,2,3) происходят из Киева (Кирпичников 1971: табл.XVI,2) и Чингульского кургана (Отрошенко, Рассамочкин 1986). Время утери киевского шлема достаточно надежно датируется временем разгрома города монголами. Как и предыдущая пара, эти шлемы настолько схожи, что наводят на мысль о серийном производстве, хотя для таких дорогих вещей это выглядит не вполне естественно. Полумаски здесь так же лишены нижних дужек. Подобный вид имела и полумаска шлема из Изяславля, хотя брови у нее прочеканены не так рельефно, это упрощение конструкции несомненно связано с желанием улучшить обзор (рис.2,4). Ради этого же последний владелец шлема из кургана Хургишца (Румыния) — великолепного инкрустированного золотом боевого наголовья явно русской работы (Spinei 1982: 195, f.36), вообще удалил со своего шлема наносник оставив только декоративные брови (рис.2,6).

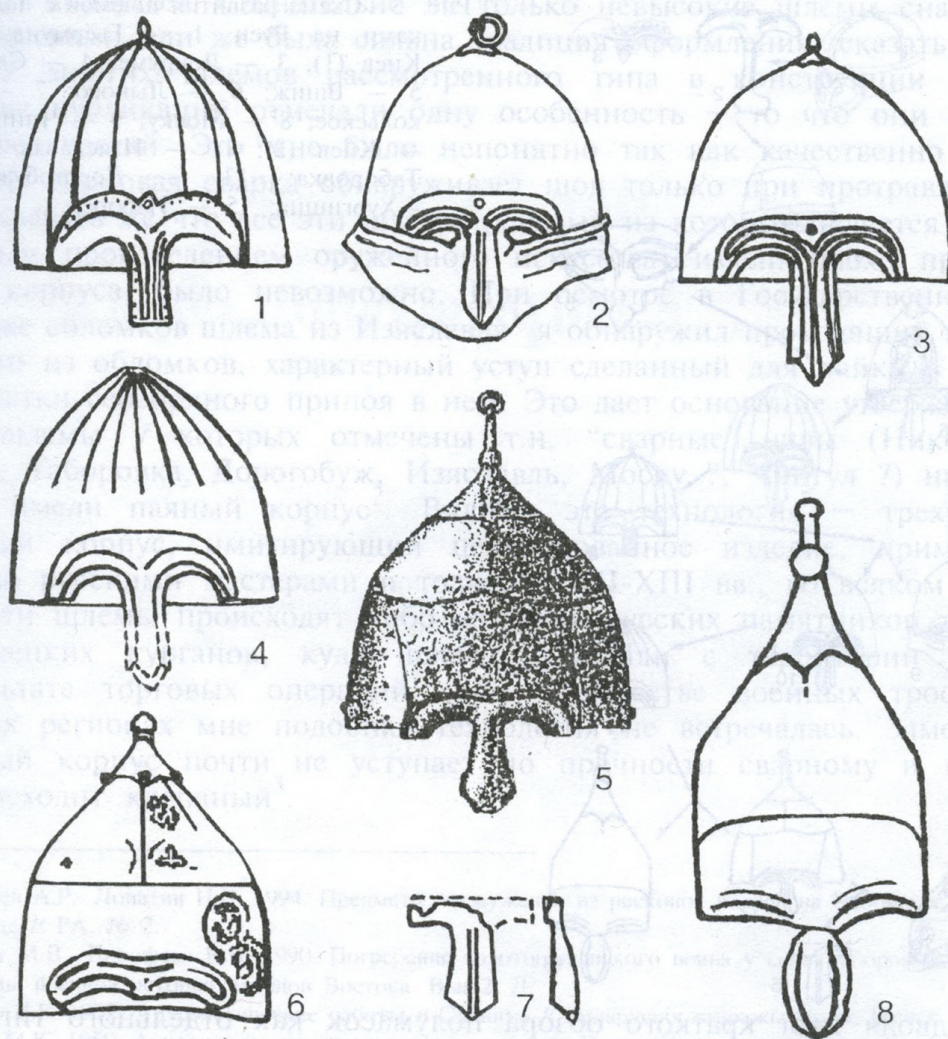

Рис. 2 1 — Москву; 2 — Чингул; 3 — Киев; 4 — Изяславль; 5 — Таборовка; 6 — Хургишца; 7 — Изборск; 8 — Дорогобуж

Следующий шлем происходит из половецкого погребения второй половины XIII в. в кургане у села Таборовка (рис.2,5). Его полумаска еще сохраняет традиционную рельефность но в отличие от классических образцов не имеет четко обозначенных граней бровей и носа что свидетельствует о дальнейшем упрощении если не сказать о деградации типа (Горелик, Дорофеев 1990: рис.2). В Дорогобуже в слое монгольского нашествия также найден шлем с примитивной полумаской (Прищепа, Нікольченко 1996: 109, рис.27), у которой не только брови слабо прочеканены но и глазницы едва намечены (рис.2,8). У шлемов из Таборовки и Дорогобужа наносник опять становится достаточно объемным, как это уже наблюдалось у образцов из Вщижа и Лыково. С чем это связано сказать трудно: возможно такой возврат произошел под влиянием распространившихся в XIII в. полных лицевых масок.

Последнее упрощение полумаски привело к тому что она превратилась в примитивный наносник с налобной пластиной подобный тому что найден в Изборске (рис.2,7) в слое второй половины XIII в. (Артемьев, Лопатин 1994: 200, рис.1,4), который с классической полумаской уже не имеет ничего общего но несомненно от нее происходит.

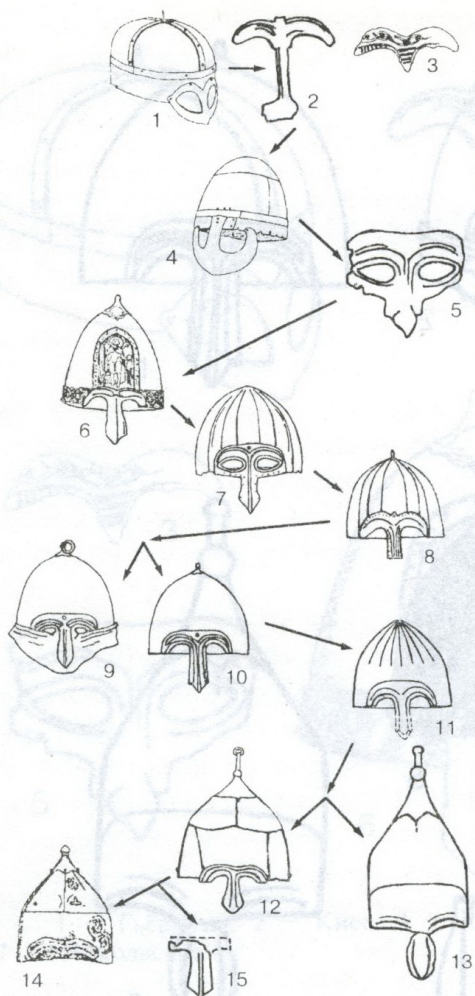

Рис. 3 Схема развития шлемов с полумасками на Руси. 1 — Гьёрмунд; 2 — Киев (1); 3 — Локруме; 4 — Слоним; 5 — Вщиж; 6 — Лыково; 7 — Никольское; 8 — Москву; 9 — Чингул; 10 — Киев (2); 11 — Изяславль; 12 — Таборовка; 13 — Дорогобуж; 14 — Хургишца; 15 — Изборск.

Подводя итог краткого обзора полумасок как отдельного типа защиты лица можно прийти к выводу о непрерывности развития этого типа от вендельских образцов украшенных с варварской роскошью до древней Руси когда в XII в. русские оружейники переосмыслили его, взяв за образец чуть ли не живописный канон. Позднее этот тип упрощался до тех пор пока после татарского нашествия полностью не деградировал (рис.3). Последний раз он достоверно фиксируется в тебризской миниатюре 1330 годов, и это свидетельствует о том, что от русских воинов данный тип шлема проник не только к половцам но и к ордынским воинам.

Что же касается известных по изображениям XII в. западноевропейских шлемов с полумасками и происходящими от них полными масками, то подобные шлемы встречены в Англии, Франции, Испании и на территории норманнских государств Сицилии и Южной Италии. За исключением Испании, речь идет о местах наибольшей активности норманнов, что так же косвенно свидетельствует о скандинавских корнях шлемов с полумасками.

В заключение следует сказать несколько слов о корпусах рассмотренных шлемов. Обращает на себя внимание следующая их особенность: вендельские шлемы имели невысокий крутобокий купол. Та же особенность наблюдается у шлемов из Гьёрмунда и Слонима. Шлемы такого типа сохраняют рассмотренные черты и позднее. Только на времена татарского нашествия, одновременно с упадком стиля оформления полумасок появляются шлемы с приостренным и даже высоким гра-

ненным корпусом. Сознательно ли только невысокие шлемы снабжались полумасками или же была сильна традиция оформления, сказать трудно. У многих шлемов рассмотренного типа в конструкции корпуса авторы публикаций отмечали одну особенность — то что они сварены из трех частей. Это мне было непонятно так как качественно выполненная горновая сварка обнаруживает шов только при протравливании, подозревать же что все эти шлемы (каждый из которых является великолепным произведением оружейного искусства) имели плохо проваренные корпуса, было невозможно. При осмотре в Государственном Эрмитаже обломков шлема из Изяславля¹ я обнаружил проходящий по краю одного из обломков, характерный уступ сделанный для пайки в нахлест и остатки серебряного припоя в нем. Это дает основание утверждать что все шлемы у которых отмечены т.н. “сварные” швы (Никольское, Киев, Таборовка, Дорогобуж, Изяславль, Москву?, Чингул?) на самом деле имели паяный корпус². Видимо эта технология — трехчастный паяный корпус, имитирующий цельнокованное изделие, применялась только русскими мастерами и только в XII-XIII вв., во всяком случае, все эти шлемы происходят либо из древнерусских памятников, либо из половецких курганов, куда шлемы попадали с территории Руси в результате торговых операций либо в качестве военных трофеев. В других регионах мне подобная технология не встречалась. Замечу, что паяный корпус почти не уступает по прочности сварному и намного превосходит клепаный³.

-
- Артемьев А.Р., Лопатин Н.В. 1994. Предметы вооружения из раскопок въезда на Изборское городище // РА, № 2.
- Горелик М.В., Дорофеев В.В. 1990. Погребение золотоордынского воина у села Таборовка // Проблемы военной истории народов Востока. Вып.2. Л.
- Зверуго Я.Г. 1972. Археологические работы в Слоиме // Беларуска старажытнасці. Мінск.
- Каргер М.К. 1950. Археологические исследования древнего Киева. Киев.
- Киричников А.Н. 1971. Древнерусское оружие. Вып.3. // САИ, Е1-36. Л.
- Отрошенко В.В., Рассамочкин Ю.А. 1986. Половецкий комплекс Чингульского кургана // Археология, № 53.
- Прищепа Б.А., Никольченко Ю.М. 1996. Літописний Дорогобуж в період Київської Русі. До історії населення Західної Волині в X-XIII ст. Рівне.
- Рыбаков Б.А. 1953. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. М.
- Grieg S. 1947. Gjernmund bu finnes // Norske Oldtun. VIII. Oslo.
- Pierce I. 1993. The Knight, his Arms and Armour. 1150-1250. // Anglo-Norman Studies. XV. Wootbridge.
- Spinei V. 1982. Moldova in secole XI-XIV. Bucuresti.

-
- 1 ОИРК ГЭ, инв.№ Г.п.-59/9348(4). Благодарю С.В.Томсинского (Эрмитаж), оказавшего содействие в осмотре находки.
 - 2 Применение серебряного припоя в изяславльском шлеме объясняется тем что корпус не был покрыт позолотой и для того что бы на шлифованном металле не было заметно шва мастер применил припой белого металла. В случае если шлем должен был покрываться позолотой припой мог быть и медным.
 - 3 Для подтверждения этого мною совместно с петербургским кузнецом Семеновым Ю.А. был произведен опыт: из листа стали толщиной 2 мм был свернут конус высотой 20 см и диаметром основания 22 см при этом длина шва составила 23 см он был пропаян встык латунным припоем после чего пневматическим молотом с массой падающих частей 200 кг по нему был нанесен удар смявший его до высоты приблизительно 7 см. При этом шов лопнул на протяжении 15 мм. При силе удара, в десятки раз превосходящей силу удара ручным оружием, это можно считать свидетельством высокого качества пайки.